

— Перлош! Вставай!

— ...

— Перлош!

Я тряс ее какое-то время, но не было никаких признаков ее пробуждения.

Из-за этого я начал нервно потеть, но, услышав хриплое дыхание других детей, лежащих рядом, я с беспокойством пробормотал.

— Эм... Должен ли я сначала переместить учеников?

— Оставайся на месте! Я сама их перенесу!

Ирина, стоявшая рядом со мной, торопливо усадила меня к стене и стала поднимать бессознательных детей.

— ... Поговори со мной, Перлош. Что, черт возьми, происходит?

Посмотрев на нее какое-то время, я снова перевел взгляд на Перлош и приглушенным голосом задал вопрос.

Однако то, что пришло в ответ, было не словами, а просто звуком ее дыхания.

— Странно... похоже, она спит...

Я проверил с помощью [Силы Героя], не хватает ли ей жизненной силы, но это было не так. Так почему же Перлош так крепко спала?

«Между прочим, я уверен, что в ней есть что-то странное.»

Не имея возможности выносить какие-либо дальнейшие суждения из-за отсутствия у меня медицинских знаний, я перенаправил свои мысли на послание, которое она оставила.

Глядя на слова «помни», написанные на последней странице дневника, становится ясно, что она намеренно оставила сообщение «Бог Полудемон».

Если да, то как же Перлош смогла оставить такое послание?

«Это странно. Не знаю, что было в прошлом, но сейчас она... полная дура, не так ли?»

Какое-то время я считал, что все ее действия были сфабрикованы, но было слишком много естественных элементов, связанных с ее действиями, поэтому я предположил, что она не притворялась, и забыл об этом.

«Кроме того, с моим опытом, когда мне приходилось так долго изображать из себя другую личность, я никак не мог не заметить игру других людей. Значит, наверняка должны быть и другие причины.»

Пока я размышлял снова и снова, внезапно мне в голову пришла ситуация, похожая на текущую.

«Если подумать... В приюте Перлош однажды упомянула «Бога Демона».

На данный момент это кажется определенным.

Перлош определенно что-то знает о «Богe Демоне».

Однако она показывает это только бессознательно.

Поскольку информации пока немного, я могу только предполагать, но мне кажется, что я наткнулся на подсказку, ведущую к тайнам этого мира.

— ... Хкх.

Немного покопавшись в дневнике, оставленном Перлош, я встал, поняв, что мне больше

ничего искать.

— Фрей. Я думала, что сказала тебе оставаться на месте.

Потом Ирина, уже выведшая на улицу нескольких детей, вернулась в подвал и начала меня ругать.

— Тебе тоже больно, Ирина.

Я коротко ответил и вышел из подвала, удерживая Перлош.

— ... Угх.

Когда я вышел из особняка, испуская звездную ману, я услышал слабый стон у своих ног.

— Что, они не умерли?

Я огляделся, чтобы увидеть, есть ли ученики, которых еще не спасли, но только капитан отряда убийц лежал на полу и стонал.

— Ты... кто ты, черт возьми, такой...

Глядя на него сверху вниз, я задал вопрос изможденным голосом.

— Скажи мне, кто отдавал вам приказы.

— Хррк...!

Когда я растоптал его палец и спросил в ответ, он начал булькать и задыхаться, как будто его кровь кипела.

— ... Самоубийство, да?

Убийца внезапно начал истекать кровью, а затем умер. Судя по этому, он выглядел так, будто откусил ядовитую таблетку, которую прятал во рту.

— Глупые ублюдки.

Убийцы Семьи Мунлайт следуют только «приказам», а не своему чувству справедливости или собственному чувству долга.

Поэтому, когда они отправляются на миссию, они становятся более жестокими, чем кто-либо другой.

«Я не знаю, каков был запасной план... но если бы он был реализован, это была бы катастрофа».

Те, кто знает истинное лицо Семьи Мунлайт, которая убивала на протяжении тысячелетий, ограничены несколькими дворянскими домами: Маркизами, Тремя герцогскими семьями и Императорской семьей.

Конечно, есть и другие причины, по которым они обеспечили контроль над информацией, но главная причина, вероятно, связана с собственным правилом Семьи Мунлайт не оставлять свидетелей, чтобы информация об убийствах не распространялась.

Ужасно бессердечная семья. Однако, что удивительно, до недавнего времени они были вполне праведными.

За эти годы они научились сводить к минимуму ненужную бойню и убивать только тех, кто коррумпирован или представляет угрозу для Империи.

Поэтому их правило «уничтожения свидетелей» долгое время не действовало.

Это потому, что цель была бы устранена с подавляющим мастерством еще до того, как появятся свидетели, и даже если бы они были обнаружены, они использовали бы свое влияние, чтобы обмануть общественность.

Однако, когда Императорская Семья стала коррумпирована, вся организация исказилась.

Это произошло потому, что поддержка Императорской Семьи в сокрытии и получении информации от имени Семьи Мунлайт была отменена, поэтому существовал предел информации, которой Семья Мунлайт могла манипулировать самостоятельно.

Тем не менее Семья Мунлайт в одиночку пережила шторм, нынешний «Тайный Лорд» взял на себя управление и начал применять «правило уничтожения свидетелей», и в конце концов убийцы начали безудержно действовать.

Были вычищены все, кто боролся за свои идеалы и за справедливость, а также ликвидированы убийцы, работавшие на успех миссии.

В конце концов, нынешняя Семья Мунлайт стала частной ударной группой «Тайного Лорда», а все оставшиеся убийцы либо хотели стать кровожадными исполнителями, либо были просто психопатами, верными только «приказам».

И самая большая проблема в том, что эта фанатичная организация будет мобилизована для личных интересов и власти «Тайного Лорда».

Однако на данный момент существует «Совет старейшин», который все еще обладает

некоторой властью, и они нацелены на коррумпированных людей... например, на таких, как я.

Однако через несколько лет Тайный Лорд, который к тому времени взял бы под контроль даже старейшин, воспользуется убийцами семьи, чтобы захватить власть во имя своей мечты.

«Но это заканчивается сегодня.»

Непосредственное окружение Серены и выбранные ею убийцы... а также некоторые из оставшихся людей с совестью теперь сбегут вместе с ней.

Итак, если операция, данная Армии Короля Демонов сегодня, увенчается успехом...

— Они здесь!

— Леди Перлош!

Когда я вышел из ворот, думая о будущем Семьи Мунлайт, дети начали торопливо бежать ко мне.

— ... Гх.

Я быстро положил Перлош на землю и поспешно отступил в дым, чтобы не раскрыть мою личность.

— Эй... кто этот парень?

— Этот черный костюм, разве не в нем были люди, которые напали на нас?

Внезапно я услышал ропот со всех сторон. Таким образом, я сосредоточил звездную ману в ушах и прислушался к их разговору, и смог услышать довольно интересный обмен мнениями.

— Нет, это он нас спас. Мы раньше прятались под столом.

— Да... нас преследовали два убийцы, и он остановил их и отправил нас к выходу.

— Он кашляет кровью... Раньше этого не было... Он в порядке?

Убедившись, что никто не заметил мою личность, я вздохнул с облегчением и вернулся внутрь.

— Хах... хаах, хах...

— ... Ирина, ты в порядке?

— Ах, я еще в порядке... если только это...

В конце концов, я обнаружил, что Ирина тащит двух детей. Я улыбнулся и спросил.

— Разве ты не тренируешься должным образом?

— Ах, нет... Это... совсем не сложно...

— ... Ты. Уходи. Я позабочусь об этом месте.

Я рассмеялся, глядя на Ирину, которая обильно потела, когда она ответила, когда кто-то заговорил со мной сзади.

— Здесь опасно, поэтому ты...

— Я могу использовать защитную магию, так что проблем нет. Я также сильнее Ирины.

Вздвогнув, я повернулся и попытался уговорить Арианну уйти, но она была решительно настроена.

— Кажется, ты серьезно ранен, и тебе нужна медицинская помощь. Уходи отсюда.

— Мне это не нужно. Такая рана...

Как сказала Арианна, мои раны серьезны, но вынести детей одного за другим для меня ещё возможно. Так что...

— Лечись. Если ты этого не сделаешь, ты умрешь.

Арианна, которая остановила меня своим барьером, говорила с обеспокоенным выражением лица, так что у меня не было другого выбора, кроме как кивнуть и покинуть особняк.

— Простите, не могли бы вы сказать нам, кто вы?

— Ваши раны в порядке?

Когда я вышел из особняка и устроился во дворе, ученики начали стекаться ко мне один за другим.

— Спасибо за помощь.

— Спасибо.

Я посмотрел на них и промолчал, но ученики начали кланяться и благодарить меня.

«... Я не достоин их благодарности».

Но сколько бы я ни думал об этом, я не заслуживал их благодарности. В конце концов, я был причиной того, что они ввязались в эту ситуацию в первую очередь.

— Каакх! Какх!

Помня об этом, я поплелся прочь.

— П-подождите!

Некоторые ученики кричали сзади, но я не останавливался.

— Ха...

После долгой ходьбы я пришел на детскую площадку, где обычно сидел с Сереной и считал звезды. Я сел на качели и глубоко вздохнул.

— ... Приближается второе испытание, хах?

Бормоча и глядя на звездное ночное небо, я вдруг почувствовал присутствие позади себя.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2546972>